



ЕЛЕНА КУТУКОВА

АЛИМЕНТЫ

ДЛЯ ДРАКОНЬЕГО ПРИНЦА

ИСТОРИЯ БЫВШЕЙ ПОПАДАНКИ

RUGRAM

Москва
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
К95

Кутукова, Е.

К95 Алименты для драконьего принца. История бывшей попаданки / Е. Кутукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 296 с.

ISBN 978-5-521-91493-7

Моего сына похитили! Но что может простая земная полиция против темного мага из другого мира?! Чародей, принц, дракон и по совместительству отец моего ребенка! Но я, как и любая мать, готова биться за сына, даже если вновь придется отправиться на Шакар и вспомнить, почему когда-то я отсюда сбежала.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91493-7

© Кутукова Е., 2022
© Волкова О., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022



ГЛАВА 1



На пальце поблескивал маленький тонкий ободок светлого металла с синим камнем. Эх, если это проклятое кольцо можно было снять. Увы, избавиться от него оказалось нереально, разве только вместе с пальцем, а на такие жертвы я не готова.

Наверное, я слишком многого хочу от жизни. И так последний месяц полон исключительно отличных новостей, от которых все время хотелось улыбаться. Мой двухлетний сын пошел в детский садик, на первом же собеседовании меня взяли на престижную и высокооплачиваемую работу, и даже родители наконец-то решили простить блудную дочь. На последнее я даже надеяться не могла.

В свое время матери слишком не понравилось, что любимая дочь, которой они гордились, — красавица, медалистка — приобретет не очень приятный статус матери-одиночки. Кто же с приплодом замуж возьмет? Скандал мне устроила знатный. Объяснить ей, что после случившегося замуж мне не сильно и хочется, не получилось. Дело закончилось тем, что меня попросту не желали видеть дома. Уходила я под мамины крики о том, что же подумают соседи, как будто нас должно было интересовать их мнение. Папа лишь расстроено смотрел мне вслед, он за весь вечер не произнес и слова. Что случилось с отцом ребенка, роди-

телей не интересовало, как и прочие обстоятельства. Мое решение оставить малыша считали глупым и ломающим всю мою жизнь.

Поддержала только бабушка, приютившая у себя. Она сразу предупредила, что мне будет трудно, но если я готова, то она поможет всем, чем сможет. Я работала почти до самых родов. Постоянно брала подработки и даже уже лежа в роддоме умудрилась подработать диспетчером такси. Твердо решила, что родительская помощь мне ни к чему, сама справлюсь и дам своему ребенку все самое лучшее. По крайней мере, буду стараться. К тому же беременность была на удивление спокойной — никакого токсикоза и прочих недомоганий, даже роды прошли легко, будто кто-то оберегал меня свыше. Или мироздание посчитало, что мне и так немало досталось?

В итоге на свет появился Димка, мое маленькое светловолосое чудо. Димка чуть ли не с пеленок очаровывал всех вокруг. Даже акушерки в роддоме старались заглянуть в мою палату чуть чаще, чтобы полюбоваться на малыша. А наш педиатр — женщина с сорокалетним стажем, которая за столько лет насмотрелась на детей, — на каждом приеме не уставала говорить, до чего малыш хорошенький. Что ж, ему было в кого — Димка родился копией отца, не считая цвета волос, унаследованного от меня. Впрочем, за эти два года о его отце я старалась думать как можно меньше.

Тем более делать это было некогда. Хотя мне много помогали, и не только бабушка, но и подружки. Они часто заглядывали, приносили игрушки для Димки и прочие мелочи. Первое время думала, что это просто визиты вежливости и скоро им будет не до меня — наверное, я просто научилась верить в людей, — но Катя с Таней продолжали заглядывать, охотно гуляли с Димкой, порой давая мне несколько часов для работы или сна, и помогали всем, чем только могли. Иногда даже спорили, чья очередь гулять с малышом. Даже не знаю, что бы я без них делала. Но, главное,

не задавали лишних вопросов об отце Димки, не докучали разговорами о том, что мне нужно обязательно кого-нибудь себе найти, — и за это я была им безмерно благодарна.

А неделю назад, когда я возвращалась домой из магазина, а бабушка сидела с Димкой, в квартиру неожиданно появились мать с отцом. Увидев их, как ни в чем не бывало сидевших на кухне и умилявшихся малышу, против рождения которого они были, я чуть не уронила пакет с продуктами. Наверное, если бы не сын, который явно радовался приходу гостей, я бы выпроводила их. В конце концов, они не поддерживали единственную дочь, когда так были нужны, но я сдержалась. Сын весь вечер не отлипал от бабушки. Все-таки мужское внимание ему нужно. Воспользовавшись моментом, мама начала показывать многочисленные подарки, которые они привезли с отцом, и интересовалась, нужно ли что-то еще. Никаких слов о прошлом, никаких попыток попросить прощения... Впрочем, она знала, что сразу простить я не смогу. Да и ей самой, скорее всего, было сложно простить столь неидеальную дочь, которая ее немало разочаровала.

В конце вечера мама уже планировала день рождения любимого внука, обсуждала планы на выходные, будто бы не было этих лет ссоры. Бабушка, наблюдая за нашим разговором, лишь предупредительно покачала головой, чтобы не отказывалась от родительской помощи. Сейчас я понимала, как мне не хватало родителей. Отец даже помог с устройством на работу, а мама предложила забирать внука из сада, если буду задерживаться допоздна.

Даже то, что начальница строго-настрого предупредила, что больничные она не приемлет, не испортило настроение. Мой сын за все время ни разу не болел, я не знала, что такое бессонные ночи из-за прорезавшихся зубов или оттого, что малыша беспокоит животик. Однозначно — идеальный ребенок. Это немало удивляло нашего участкового врача, воспитателей и мамочек с нашей группы. Все спрашивали,

как закаляла, чем кормила, выдвигали самые безумные теории, но так и не поверили, что ничего особенного я не делала. Лишь отшучивалась, что, наверное, гены хорошие. Впрочем, это как раз не такая уж и шутка.

Поскольку с завтрашнего дня мне нужно было выходить на работу, я решила забрать сына пораньше из детского сада и сходить с ним куда-нибудь, например, в игровую комнату или в контактный зоопарк. Зверей Димка любил.

Я уже подходила к садику, прошла контроль охранника — он, конечно, меня запомнил, но, как всегда, потребовал пропуск, и меня радовало, что он ответственно относится к своей работе. Сад мне нравился: новое здание, на территории много деревьев и всевозможные городки — простор для ребятни. Кругом бегали дети, малышня каталась на качелях, кто-то с визгом съезжал с горки. Некоторые оторвались от игр, вглядываясь, не их ли мама пришла.

Группы Димки на площадке не было, наверное, их уже завели в помещение. Подошла к входу и не удержалась, чтобы не заглянуть в окна группы — интересно, чем сын занимается в мое отсутствие, да и посмотреть, как обращаются с детьми воспитатели. Ребятишки разбились на группки: кто-то собирал конструктор, кто-то пристроился рядом с Лидией Васильевной и слушал сказку, а кто-то укладывал кукол спать. Вот только среди детей я не увидела своего сына. В спальне, что ли, спрятался, или просто из окна не видно. Я поднялась по ступенькам и вошла в раздевалку, где обнаружила сидевшую на лавочку девушку, она содрогалась от рыданий. С трудом узнала в ней всегда веселую Дашу — нянечку в нашей группе.

— Даш! — позвала я.

— Ксения Владимировна, — она удивленно уставилась на меня, ладонью вытирая слезы. Взгляд ее почему-то был испуганным, сердце тревожно забилось. — Вам уже позволили?

Моя тревога только усилилась.

— Что-то случилось? — спросила я. Дарья молчала, будто не решалась сказать, и ее молчание пугало меня еще больше. Господи, что случилось с Димкой?! Что вообще могло произойти с малышом в детском саду? — Даша, что произошло? — настаивала я, чувствуя, как пересохло во рту. Не зря же она молчит, совсем не зря.

Девушка отвела взгляд, на секунду поджала губы:

— Дима забыл на улице машинку, маленькую такую, синенькую, металлическую, он отказывался без нее возвращаться в группу. Раскапризничался... — произнесла Даша сквозь слезы. Увы, у сына уже в этом возрасте наметился значительный недостаток — упрямство: если он что-то решил, то настаивал на своем до последнего. — Я вызвалась помочь ему найти ее. Лидия Васильевна повела детей в группу... Он появился внезапно, будто ниоткуда, в каком-то странном черном балахоне, красивый такой. И голос властный, но приятный, с такими бархатистыми нотками... — девушка на мгновение покраснела, а у меня затряслись руки — слишком знакомым было то, что она описывала. Потому что мой худший кошмар оживал наяву. — Он держал в руках ту самую машинку, и Димка сразу же бросился к нему за ней. Я хотела крикнуть, но не могла выдавить из себя ни звука. Даже пошевелиться не могла, меня будто парализовало. Лишь когда мужчина взял малыша за руку, я смогла спросить, кто он.

— И? — замерла я, в предчувствии ответа крепко стиснув кулаки, так, что ногти впились в ладони до крови.

— Всеволод Валуйский — ответил он, и они исчезли, будто их и не было. Но, главное, я не могу понять, на улице были люди, почему никто его не видел? Все считают, что я это выдумала, вы и сама мне не верите... — продолжала причитать Даша, пока я пыталась собраться.

Девушке я верила. Как и знала, кто именно пришел за моим сыном. Темный маг, наследный принц Шарианской Империи. Его отец.

Позади я услышала, как открылась дверь в группу. Воспитательница окликнула Дашу, сказала, что полиция скоро будет. Меня Лидия Васильевна не ожидала увидеть, смотрела явно удивленным взглядом.

— Такое впервые. Ребенка уже ищут. Найдут обязательно, — сказала она перед тем, как вновь вернуться в группу — малышей нельзя оставлять одних.

Вот только я знала, что, несмотря на все усилия, которые предпринимали работники сада, моего ребенка не найдут — в другой мир попасть не так уж и легко, а Влад с сыном отправился именно туда. В раздевалку вошла заведующая, начала меня успокаивать, говорить что-то об охране и что виновных обязательно накажут. Я не вслушивалась в ее слова, думала о том, что молилась всем известным богам, чтобы Влад не нашел нас, никогда не узнал о Димке, но все-таки он это сделал. Несмотря на все меры защиты, на амулет, на многочисленные переезды и прочее. Он забрал самое дорогое в моей жизни...



ГЛАВА 2



Итак, позвольте представиться: я — бывшая попаданка. Почти три года назад «добрая» богиня отправила меня в другой мир на поиски любви, в королевство, полное черных магов, где светлых, мягко говоря, не любят. В первую же минуту я угодила в переделку, а Влад спас меня. Так мы с ним и познакомились.

По иронии судьбы я оказалась светлым магом, а Всеволод — темным. Он посоветовал мне молчать о цвете дара. Повезло, что богиня все-таки решила снабдить меня артефактом, который скрывал мою светлую ауру.

Я машинально коснулась кулона на шее — сердце Шаарина. Собственно, этот артефакт помог мне успешно скрываться в моем мире — кулон блокировал любую поисковую магию. А ведь когда-то принц сам рассказывал о нем. Забавно. Принц помог мне пройти инициацию. Тогда я не понимала, зачем это нужно, наивно считала, что ему не терпится скорее сбросить с себя ответственность.

Мы много общались, часто сидели вечерами и просто разговаривали, он рассказывал о своем мире, я о своем. Понимала, что стоит держать дистанцию, но когда он начал проявлять внимание ко мне, я влюбилась. В него было невозможно не влюбиться: красивый, харизматичный, умный... Именно его обаяние и унаследовал Димка. На-

верно, единственным его недостатком была способность превращаться в огромного огнедышащего дракона. Хотя в их опасном мире это достоинство, тем более, принц превращался исключительно по своему желанию.

Наследные принцы не женятся по любви, но были некоторые вещи, из-за чего наш брак вполне могли допустить: благодаря благословению богини я точно могла родить сына с магическим даром. Пусть не политически выгодный брак, зато гарантированное продолжение династии. Тем более мы оба были влюблены, по крайней мере, мне так казалось. Влад даже подарил мне кольцо. И, естественно, мы разделили постель. Как это было не сделать, когда голова кружится от горячих поцелуев, а свадьба уже не за горами? В жарких объятиях так легко потерять осторожность, ведь так хочется верить, что тебя любят, что ты такая одна, когда тебе настойчиво заявляют, что до торжества всего месяц.

У детской площадки следователь в который раз задавал одни и те же вопросы. Его взгляд сосредоточен.

— Кто отец ребенка?

— Он умер, — уверенно сказала я. Нехорошо выдавать желаемое за действительное, нехорошо.

Следователь — молодой и симпатичный, но хмурый мужчина, удивленно посмотрел на меня. У колечка на моей руке есть пара достаточно интересных свойств: оно заставляло мужчин подсознательно чувствовать, что я занята, поэтому сотрудник вновь уточнил этот вопрос. Это не оставляло мне шансов найти кого-нибудь, да, если честно, и не очень хотелось — после всего, что было, я вряд ли смогу кого-то полюбить.

Но это не все свойства кольца. С его помощью можно призвать Влада, всего лишь произнеся его имя. Казалось бы, нешуточная власть. Доверие. Ничего подобного! Влад просто боялся, что меня кто-нибудь убьет. Для темных магов кровь светлых — весьма ценный ингредиент. Влад сам мне говорил это, призывая к осторожности. Правда, умолчал об